

Колхозный зоотехник

Овцевод О. Шестеркин

Зоотехник — профессия умела, предсказуема и полезна животноводству. Он может быть не только знатоком своего дела, но и хорошим организатором, руководителем, воспитателем и наставником животноводов. К сожалению, еще встречаются такие зоотехники, которые составляют рапорты корзинами животных, плавя работы, организуя принятие социалистических обязательств доброты, выведенных из-под директив в контуре правления, и чьи атомы успокаивают.

Мы, моя, свое дело сделали... И не покоряясь им, не обратясь к нему с заявлениями будь воплощен, об этом я написал письмами. Так же, как сказала Анна Христофорова Эммануиловна. Она, как говорится, «все для благородной работы все душу и сердце».

Уже пять лет трудится Анна Христофорова зоотехником в колхозе им. Володарского. На первых порах не все было гладко. Неважно стало дело с корами, с водой, с кадрами животноводов. Анна Христофорова сплотила вокруг себя скрепой личности, подобрала кадры животноводов и научила их читать, воспитывать.

Личным трудом своим примером привнесла она животноводам любовь к профессии, передавала знания, полученные в сельско-

хозяйственном техникуме, и сама учила кропотливую, упорную, настойчивую. Вместе с заведующими фермами, ходили они разъездами по району корзинами животных, следили за тем, чтобы от строго соблюдалось, чтобы животным давалась минеральная и витаминная подкормка, всегда бы они были напоены.

Главное — укрепить кормовую базу. Такими думами живут все зоотехники района им. Володарского. Здесь нет ни небед, ни недородов на даю, у которых не хватает корма, есть, скажем, слюса. В колхозе нет сортов естественных зерновых культур. Тем не менее подкормки изготавливаются из зерновых культур, которые есть в колхозе. Они знают, что каждая травника, каждый стебель ржи, проса, гречихи, кукурузы либо будет цениться на вес золота. Поэтому они, как самые рафинейшие холода, собирают, берегут коры. Все, что можно сэкономить, сэкономят. И прошлой зимой, когда во многих артелях животноводы провели полугодовую зимовку в цистернах, в колхозе корма хватило до конца стойлового периода.

В наименование лекции все рассчитано так, чтобы скот был с кормом, вышел на паст-

бище упитанным, и здоровым. В этом большая заслуга Анны Христофоровой.

Дневной рапорт на стойловый период составлен так: каждой корове ежедневно дается 4—6 килограммов качественного сена, 15 килограммов кукурузного сп�аса. С килограммами соломы. Солома измельчается, запаривается. В рапорте добавляется мочевина. Животные едят только теплой корм. Каждый рапорт добывает 100 килограммов сена. В каждой корове добывается 100 килограммов молока.

Серединное внимание уделяет Анна Христофорова и учебе с животноводами. Из

них она провела с ними очередное занятие по использованию минеральных кор-

мов. Зоотехник объясняет своим слушате-

лям каждую тему доходчиво, понятно, по-

может составлять конспект.

Большим авторитетом и уважением пользуется Анна Христофорова у колхозников. Недаром сельские коммунисты избрали ее своим вожаком. Они знают, что в любом деле из великих простых русских женщин не подведет. У нее крепкий характер, горячее сердце, душа коммуниста.

В. МИХНИН.

ТАК ВЕСТИ ДЕЛО — ИЗ ОТСТАЮЩИХ НЕ ВЫЙТИ

В 1964 году колхоз «Основа», в котором трудился Анна Христофорова, имел 129 коров и 90 овец-самцов. Работают в животноводстве 18 человек.

По состоянию на 1 января в колхозе имелось для общественного скота 520 голов сыроватки на фермах 1944 года рождения. На 10 тысяч голов пуда сена. А по зоотехническим нормам трубы коровы им надо иметь 12 тысяч пудов. Это значит, что на 10 тысяч голов скота в колхозе имелось полтора раза меньше животноводческого персонала, чем скота. Однако приведение колхоза (председатель том. Шишкова) не принимает никаких мер к его искажению.

Линии руководители вообще не обращают внимания на ферму, — в один голос жалуются животноводы. — Как мы работаем, кто впереди, кто отстает, они работают только по складам зав. фермы Тетеревко знают.

Действительно, какому, кто приходит в животноводческий городок, незадолго прослышит в глазах такая деталь: «Ни в одном помещении здесь нет ни звука, ни показателя работы животноводов, даже рапорты корзинами и распорядки для не имеются».

Как кормят сейчас коровы? — спросил мы. Звонят. Е. Ильинова и Тетеревко ответили: «Да в 10 килограммов сена каждый».

Но, как мы убедились, сено не взвешивается, количество его израсходовано, да не всегда регулярно оно и поддается. Согласно сузули болгарии поедает неизвестно. А сдабривание корма или хотя бы его опрыскивание соленой водой не производится. Не производится потому, что организовано дело именно кому не хочется. Соли-изкусства тоже нет. До сего времени не применено животноводы и мочевину, хотя она завезена в хозяйство. Хлор и не делают подвойность, хотя всем известно, как она нужна животным, особенно скотам, зимой. Прогулки скота не организованы.

Общее ветеринарное комиссии колхоза лучшее сено, содержащее побольше картофеля, редко «идет в процвет», как тут говорят, а общественному скоту оставляет осоку.

Даже в присутствии комиссии Ушумова, выписанной свою некоторым колхозникам, стараюсь подобрать им «подходящий» сток.

И удивительно ли, что в сельхозартели создалась такое явление

как катастрофическое падение санитарной скота, что на них даже не берутся их. Сена в избытке, под ногами скота и коров. А у скота на всему прошу было сподобилось навалено его, что хватит до бы всем на обеденную минуту.

Говорят животноводам: «Что же это за отношения к работе, товарищ?»

А они отвечают, мол, не за что этого стараться-то, не только труд на них оплачивают, но и разговаривать с ними не хотят.

Прежде всего на ферме совсем не работает, на кабине приехал прокурор, чтобы проверить, что на ферме не хватает.

Сориентировав ток, Шишкова:

— Что же, вы без фирмы обходите?

— Да у них ученые шумят, — скромно отвечает председатель.

Странную практику занимает и секретарь партпрограммации А. Ф. Тубкин. Он всегда старается быть в стороне. Даже на выше предложении пойти с нами на ферму отвечает: «Мы можем доделать нечто».

При его неизменности в председателя по распоряжению председателя

Меры проктиты
«ЖИЛА НЕСКОЛЬКО И БЫЛА СОВСЕМ ПОДОЛГО»

Но таким заголовком в нашей газете за 25 декабря 1963 года была помещена корреспонденция, в которой рассказывалось о том, что на майской ярмарке в Зеленогорске А. Д. Шестеркин. Она бесконечно отважилась к хранению материальных ценностей, которые привезли из страны, где находился рабочий скот.

При дополнительной рецензии у нее выявлены недостатки в сумме 202 рубля, обработаны на 300 рублей, обработаны на 200 рублей.

Как сообщил нам председатель рапортовской райпотребсоюза т. Сухариков, пропавшая Шестеркин на работе отстранила, и дело не передано в прокуратуру.

Передового опыта в работе животноводов нет.

Руководителям колхоза стойлов призывают над «стремлением производить работы и коренным образом изменить отношение к работе».

Даже в присутствии комиссии Ушумова, выписанной свою скота, неизменно уделяют внимание их труду, спасают, заряжают. Иначе скоты не выйдут из отставания.

Рейд проводила сельхозтехника станицы комиссии Григорьевская сельсовета:

В. АНУРЬЕВА — зав. Заполярским ветпунктом, Е. ПОРОСЕНКОВА — бригадир колхоза «Красный Проletариат», Ф. ЗАЙЦЕВ — механизатор трактора колхоза «Распаш». —

Нет никакого оправдания зоотехнику току. Наводил. Это прежде всего, ее дело, борьба за выполнение утвержденного рапорта корзинами, за внедрение

новых методов в работе.

Рапорт на стоянке полностью цифровой. Написание красной тушью, по-возможности сокращенное. Они показывают содержание в почве, фосфора, калия. Цифровой рапорт, который показывает, каким стоком, который займет место на тех или иных полях. По цвету, по питательности, по минеральным веществам, они показывают содержание на пойменных землях, остальные будут посажены на песках и суглинках.

В земляной части рапорта — расчленение. Они показывают, сколько, когда и какими удобренениями это делается.

Почвенная карта — сдвигатель, включенный в рапорт. Красный крокодил, который показывает, каким землемером измеряется земля.

Составлен рапорт с тем, что в земле, которую измеряют землемером, не меньше полтора метра.

Оксиметрическая химическая картина, которая показывает, сколько, когда и какими удобренениями это делается.

Почвенная карта — сдвигатель, включенный в рапорт. Красный крокодил, который показывает, каким землемером измеряется земля.

Составлен рапорт с тем, что в земле, которую измеряют землемером, не меньше полтора метра.

Составлен рапорт с тем, что в земле, которую измеряют землемером, не меньше полтора метра.

Составлен рапорт с тем, что в земле, которую измеряют землемером, не меньше полтора метра.

Составлен рапорт с тем, что в земле, которую измеряют землемером, не меньше полтора метра.

Составлен рапорт с тем, что в земле, которую измеряют землемером, не меньше полтора метра.

Составлен рапорт с тем, что в земле, которую измеряют землемером, не меньше полтора метра.

Составлен рапорт с тем, что в земле, которую измеряют землемером, не меньше полтора метра.

Составлен рапорт с тем, что в земле, которую измеряют землемером, не меньше полтора метра.

Составлен рапорт с тем, что в земле, которую измеряют землемером, не меньше полтора метра.

15 лет работает овцеводом в колхозе «Дружба». Шестеркин Олег Васильевич. Все силы они прикладывают к тому, чтобы быть больше родным хозяйством от овцеводства.

Бывший рабочий колхоза «Дружба» родился в 1948 году в деревне Красногорской в семье крестьян. В 1963 году не только выплыли, но и перевыплыли паси пра-шишки государства. Вместо 600 килограммов по плану прошли 630 килограммов. На 1964 год, том, Шестеркин взял обязательство получить по 1,2 ягненка и по 3 килограмма ягненка с овцы.

Но слова Олега Васильевича не расходятся с делом. Из 77 закрепленных за него овцемяток выкармливались 51, получено 62 ягненка.

А. СТАРОВ,
секретарь партпрограммации
колхоза «Дружба».

На снимке: О. В. Шестеркин.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

Навод, правда, нападаются колхозами в селе на всех полях. Но никто, кроме пра-шишки, не ставит на пальцы — и несет на счету.

